
№ 12
ДЕКАБРЬ 1937
ДЕТИЗДАТ
Ц.К. ВЛКСМ
Мурзилка

Мурзилка

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Год издания четырнадцатый

№ 12 декабрь

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЦК ВЛКСМ. Адрес: Москва, М. Черкасский, 1. Тел. 1-15-42

В ЭТОМ НОМЕРЕ НАПЕЧАТАНО:

Мурзилка долго не показывался в редакции. Мы уже стали беспокоиться: что с ним случилось? Вдруг Мурзилка явился. Он был очень серьезен. Он раскрыл свой знаменитый чемодан и вынул два толстых учебника. „Краткий курс новогоднего елководства“, написано было на одном учебнике. „Всемирная елкография“, прочли мы на другом.

— Вот,— сказал Мурзилка,— все эти дни и ночи я просидел над книгами. Я теперь самый ученый елковод и елкограф. Я прочел и изучил все, что касается новогодних елок, еловых шишек, елочных украшений и так далее и тому подобное... Скоро будут каникулы, и ребята зажгут новогоднюю елку. И вот меня мучит один вопрос. Не знаю прямо, кто мне ответит на него. Может быть, вы знаете: растут ли елки на Северном полюсе?

— Нет, конечно,— отвечали ему.—Где же они там могут расти? Там же море, лед.

— Я так и знал, — сказал Мурзилка.— Бедный Папанин! У него не будет елки.

И Мурзилка, печально собрав свои учебники, ушел не попрощавшись.

Через недельку он снова влетел в нашу редакцию.

— Ура! — кричал он. — У Папанина, у Кренкеля будет новогодняя елка! Великое открытие! Замечательное изобретение! Я изобрел прессованную елку, елку-консервы. Вы ведь знаете, что зимовщики взяли с собой на полюс сухие прессованные щи. Их надо положить в воду, разогреть и — пожалуйте обедать. А мою прессованную елку надо воткнуть в снег, полить—и через пять минут вырастает новогодняя елка со всеми украшениями, свечами и музыкой. До свидания! Я лечу на своем славном самолете Драндулете. Я спешу! Год кончается!

— Смотри, не замерзни! — крикнули мы вслед храброму Мурзилке.

— Я не боюсь стужи... Я сам родной внук деда Мороза и Снежной бабы.

И Мурзилка улетел. Мы еле успевали перелистывать страницы этого номера, чтобы поспеть за ним...

Стихи Н. Саконской *Рисунок А. Лаптева*

ДВЕНАДЦАТОЕ ДЕКАБРЯ

Скоро снежный декабрь улыбнется
Нам с тобой замечательным днем,
Звонко песня тогда запоется,
Далеко разнесется кругом!
И за то, что в горячем бою
Отстояли мы землю свою,
Стала нашей земля,
Рудники, и поля,
И широкая степь,
и тайга.
Нам есть что защищать,
Нам есть чем защищать
И кому защищать
от врага!

Тракторист, пограничник и штурман,
Мастер угля и мастер смычка —
Все пойдут к избирательным урнам
С драгоценным конвертом в руках.
Мы свои голоса,
как один,
Лучшим людям страны
отдадим;
Нашим всходам цвести,
И заводам расти,
Самолетам летать в облака.
Нам есть что защищать,
Нам есть чем защищать
И кому защищать
от врага!

Даже те, кому две пятилетки,
У кого еще все впереди,
Голосуют отличной отметкой,
Пионерским значком на груди;
Отдают пионерский салют
И о радостном детстве
поют:
Нашим паркам цвести,
Нашим школам расти,
Нашим песням лететь в облака!
Нам есть что защищать,
Нам есть чем защищать
И кому защищать
от врага!

Если вздумает враг в эту пору
Приползти из своих тайников,
Мы сумеем ответить отпором
На змеиную злобу врагов.
Мы свои голоса,
как один,
Дорогому вождю
отдадим.
Это наша земля,
Рудники и поля,
И земля эта нам дорога!
Нам есть что защищать,
Нам есть чем защищать
И кому защищать
от врага!

Рассказ О. Иваненко *Рисунки Л. Радиной*

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Ну и хвастун этот Витя! Если б вы только знали, какой он хвастун! Он недавно сказал в классе, что сделал такой парашют, с которым не вниз прыгают, а вверх. Разве это может быть?

Или: что у него есть очки с фонариками; в этих очках он может читать ночью. Ему никто не верит, а все-таки всем завидно. Может, у него и не такие очки, другие какие-нибудь, а все-таки есть!

Потом он еще рассказывал, будто выдрессировал свою собаку Марса и собака эта сама ключом открывает двери и подает Вите задачник, или грамматику, или хрестоматию.

И так он расхвастается, что все сидят и слушают и уши развесят. На уроках он думает всегда о чем-то своем, а как спросят — всегда ответит невпопад.

Вот сейчас все дети слушают Елену Филипповну, а вы знаете, о чем думает Витя? Он думает: хорошо бы иметь такую ручку, которая пишет всегда без ошибок, потому что в последней контрольной диктовке он сделал целых одиннадцать ошибок и ему поставили „неудовлетворительно". Хорошо, если бы у него была такая ручка!

Но мечты о ручке прерывает Елена Филипповна:

— Витя Вишневский, прочитай задачки, заданные на сегодня.

Витя встает. Он кажется очень удивленным.

— Разве на сегодня были заданы задачи?

— А разве у тебя в дневнике не записано? — тоже удивляется Елена Филипповна.

Витя берет дневник: да, в самом деле записано. Но он в дневник-то и не заглядывал.

— А что ты делал вчера?

— Елена Филипповна! Если б вы знали! — восторженно говорит Витя. — Я сделал такой мяч...

Но Елена Филипповна его прерывает:

— Выходи к доске и решай здесь.

У доски Витя стоит красный и сконфуженный. У него все путается и выходит не так, как нужно. Хорошо, что звонит звонок и Елена Филипповна ничего ему не ставит.

— Неправильно, неправильно! — кричат дети, а громче всех Нелли: она списала задачку у Гали и теперь спокойна. Витя быстро вытирает доску.

— Я просто не закончил, — говорит он, — а задача-то чепуховская.

— Чепуховская, чепуховская, а сам и дома не решил, и в классе ничего не вышло, — говорит Тима. — Стыдно тебе, хуже всех в классе!

Тима дружит с Витей и потому говорит ему правду в глаза.

— Подумаешь! — запальчиво отвечает Витя. — Эти задачки мне, как орехи щелкать. Мне и не нужно их решать: я такую машину выдумал, что сама решает.

И как это у него вырвалось, у Вити? Все ребята сразу пристали:

— Где машина? Покажи! Ты просто врешь!

Хотел Витя признаться, что соврал, да его словно что-то подзадорило:

— И покажу! И покажу! Есть такая машина у меня!

— Если не покажешь машины, ты самый последний врун, и я с тобой не дружу! — торжественно объявил Тима.

— Говорю, что покажу! Ведь я ее уже кончаю. Через две шестидневки будет готова.

Все дети и Галочка тоже очень заинтересовались.

А Тима кричит:

— Ну, смотри, сегодня одиннадцатое, а двадцать третьего ты должен обязательно показать свою машину!

На том и порешили и разошлись по домам.

Бедный Витя! Как это он попался? Ох, если б в самом деле придумать такую машину! А то стыдно будет ребятам глянуть в глаза!

Дома он с завистью думает об отце. Отец изобрел настоящую машину, которая строит дома, сама кладет кирпичи. Получил за это большую премию. Неужели труднее изобрести машину, которая решает простые задачи для первого класса? Он бы тогда получил наверное премии от всех учеников всех первых классов на свете!

Жалко, что отец в командировке, а то можно бы его попросить изобрести. Он бы наверное изобрел в одну минуту! Однако, как там ни крутись, а надо самому что-то придумать, потому что нельзя же срамиться перед товарищами!

И Витя придумал...

Отца нет, мать до самого вечера на работе. Надя — домработница — диву дается! Витя последние дни не шалит, не бьет посуду, а все сидит в отцовской комнате и занимается. Даже, придя из школы, говорит, в точности как отец:

— Надя, кто бы ни пришел, меня нет дома.

А Наде лучше — меньше возни и беспорядка, меньше ей достанется прибирать.

Двадцать второго к Вите зашла Нелли и спросила потихоньку:

— Ты и вправду, Витя, изобрел такую машину?

— Конечно, вправду!

— Так принеси ее завтра, — у нас контрольная!

А больше никто, наверное, не верил, потому что все смотрели на Витю подозрительно.

Утром двадцать третьего Витя пришел с большим пакетом подмышкой.

— Принес! — сказал он гордо и хотел уже развернуть пакет перед удивленными детьми. Но тут зазвонил звонок.

— Ничего, покажу на перемене!

И Витя спокойно положил пакет под парту.

Вы представляете себе, как все были заинтересованы? И как назло контрольная по арифметике!

— Решайте, дети, номер сорок пять, — сказала Елена Филипповна.

Но все думали о Вите и его чудесной машине, и даже Тима — первый ученик, отличник — сделал из-за этого ошибку. А Витя, к удивлению всех и даже Елены Филипповны, первым решил задачку и подал тетрадь. Как это случилось?

На перемене все обступили Витю. Он вынул довольно большую картонку из-под электрического чайника.

В картонке рядком были вставлены маленькие коробочки со щелками: 40, 41, 42, 43, и так до 60.

— Это машина-автомат, — сказал Витя. — Сюда бросают, как во всякий автомат, гривенник, а снизу падает решение задачи. Ну, какую решить? Хотите пятьдесят? Нате!

Он на глазах у всех бросил гривенник, и действительно снизу упала бумажка.

— Читай, Галка, в задачнике номер пятьдесят!

Галя прочитала. Все слушали, затаив дыхание:

— „Бригада „Путь“ собрала сорок восемь центнеров свеклы, а другая — на девятнадцать больше, третья — вдвое меньше, чем первая, а четвертая столько, сколько вторая и третья вместе. Сколько собрали все бригады?“

— А ты, Тима, бери бумажку и читай решение.

Действительно, решение было правильное. Опять бросили гривенник в номер сорок восемь, который задан был на завтра, и вновь выпало решение — правильное решение!

У Нелли нашелся еще гривенник, и Леля Курянчик хитро бросил его в номер 60, где деление на сто, но и там машина-автомат ответила верно.

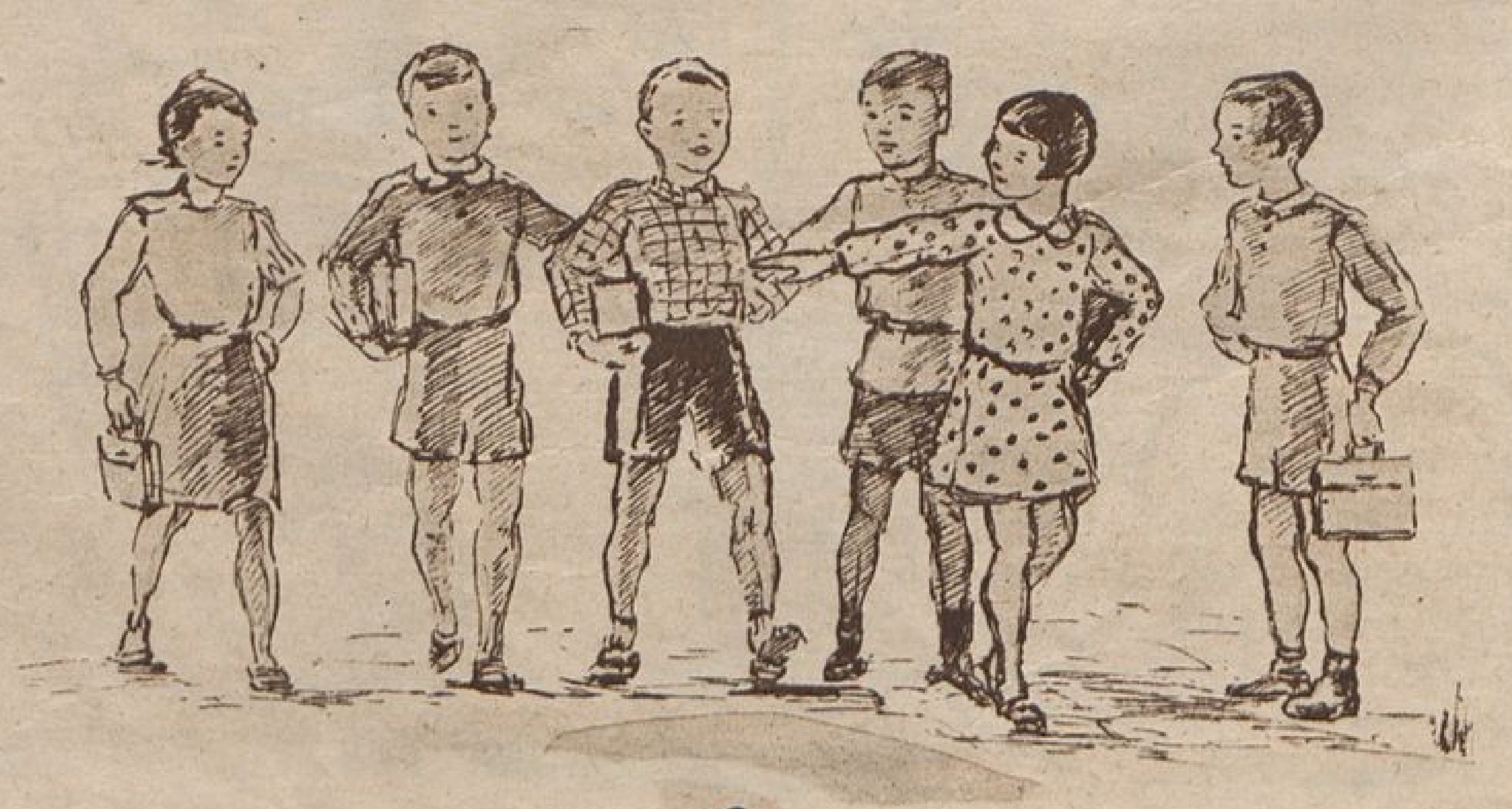
— Так это ж ты сам решил и вложил туда! — вдруг закричал Леня. — Тоже изобретение! Просидел неделю над задачами — и получилась машина-автомат! Вон и почерк твой!

Но Витя не растерялся. Он гордо посмотрел на Леню:

— Зато у меня теперь целый год будет „отлично“.

Завернул машину в бумагу и сказал:

— Если смеетесь, сами себе такую сделайте!

Стихи С. Маршака *Рисунки Е. Бургункера*

ДВАДЦАТИЛЕТНИЙ

(СОВРЕМЕННАЯ БАЛЛАДА)

Ищут пожарные,
Ищет милиция,
Ищут фотографы
В красной столице,
Ищут давно,
Но не могут найти
Парня какого-то
Лет двадцати.
Среднего роста,
Плечистый и крепкий,
Ходит он в белой
Футболке и кепке.
Знак „Г.Т.О."
На груди у него.
Больше не знают
О нем ничего.
Многие парни
Плечисты и крепки.
Многие носят
Футболки и кепки.
Много в столице
Таких же значков —
Каждый
К труду, обороне
Готов!
Кто же, откуда
И что он за птица —
Парень,
Которого
Ищет столица?

Что натворил он
И в чем виноват?
Вот что в народе
О нем говорят.

Ехал
Один
Гражданин
По Москве, —
Белая кепка
На голове.
Ехал весной
На площадке трамвая,
Что-то под грохот колес
Напевая...
Вдруг он увидел —
Напротив
В окне
Мечется кто-то
В дыму и огне.
Много столпилось
Людей на панели.
Люди в тревоге
Под крышу смотрели:
Там из окошка,
Сквозь огненный дым,
Руки
Ребенок
Протягивал к ним.
Даром минуты одной

Не теряя,
Бросился парень
С площадки трамвая —
Автомобилю
Наперерез —
И по трубе водосточной
полез.
Третий этаж...
И четвертый...
И пятый...
Вот и последний,
Пожаром объятый.
Рыжего дыма
Висит пелена.
Рвется наружу
Огонь из окна.
Надо еще
Подтянуться немножко.
Парень, слабея,
Дополз до окошка,
Встал,
Задыхаясь в дыму,
На карниз,
Девочку взял
И спускается вниз.
Вот ухватился
Рукой за колонну.
Вот по карнизу
Шагнул он к балкону.
Еле стоит
На карнизе нога,
А до балкона —
Четыре шага.

Видели люди,
Смотревшие снизу,
Как осторожно
Он шел по карнизу.
Вот он прошел
Половину
Пути.
Надо еще половину
Пройти.
Шаг — остановка.
Другой — остановка.
Вот до балкона
Добрался он ловко,
Через железный
Барьер перелез,
Двери открыл —
И в квартире исчез.
С дымом мешается
Облако пыли.
Мчатся пожарные
Автомобили,
Щелкают звонко,
Тревожно свистят,
Медные каски
Рядами блестят.
Миг — и рассыпались
Медные каски.
Лестницы выросли
Быстро, как в сказке.
Люди в брезенте —
Один за другим —
Лезут по лестницам
В пламя и дым...

— Выше, скорее,
Товарищ пожарный!
Будем навеки
Тебе благодарны.
Девочку нашу
Ты должен спасти.
Дома осталась
Она взаперти!
— Нет, —
Отвечают
Пожарные
Дружно: —
Девочка в здании
Не обнаружена.
Все этажи
Мы сейчас обошли,
Но никого
До сих пор не нашли!
Вдруг из ворот
Обгоревшего дома
Вышел
Один
Гражданин
Незнакомый.
Рыжий от ржавчины,
Весь в синяках,
Девочку
Крепко
Держал он в руках.
Женщина
Дочку
Схватила рыдая.

Парень вскочил
На подножку трамвая,
Щеки и шею
Он вытер платком,
Что-то запел
И пропал за углом.

Ищут пожарные,
Ищет милиция,
Ищут фотографы
В красной столице,
Ищут давно,
Но не могут найти
Парня какого-то
Лет двадцати.
Среднего роста,
Плечистый и крепкий,
Ходит он в белой
Футболке и кепке.
Знак „Г.Т.О.“
На груди у него.
Больше не знают
О нем ничего.
Многие парни
Плечисты и крепки,
Многие носят
Футболки и кепки.
Много в столице
Таких же значков.
К славному подвигу
Каждый
Готов.

(Перепечатано из газеты „Правда“.)

Перевод М. Гершензона *Рисунки А. Лаптева*

СКАЗКА ПРО БЫЧКА

(перевод с украинского)

Жил дед один, Семен Купченко, и жил он с бабой под горою, как раз там, где железную дорогу строили. Всех, кто там жил, стали переселять, а участки давали маленькие. Вот видит дед, нужно куда-нибудь переходить, а нет ни сарая, ни хлева, — куда же девать скотину?

Вот он тогда и говорит:

— Куда же нам девать скотину?

А у него только и было скотины, что корова да бычок от нее, маленький бычок, только - только показались рожки, а сам лысенький был. Я видал его, того бычка: хороший был бычок. Вот дед Семен и говорит своей бабе:

— Поведу я, бабка, продам его, все равно некуда с ним деваться.

— Ну, что ж, — говорит баба, — веди, продавай.

Взял дед бычка и повел в город продавать.

Вот идет, идет — пришел. Видит, стоит дом большущий, четыре этажа. А было это правление новой железной дороги. Стоит дед с бычком и глядит на тот дом. А тут подходит к нему какой-то человек (а был это жулик, пройдоха, купчишка один). Спрашивает:

— Что, дед, бычка продаешь иль как?

Дед Семен отвечает:

— Что ж, продам!

— Зачем же такого красивого бычка — и вдруг продавать? Может, болезнь в нем какая?

— Нет, — говорит дед, — никакой в нем болезни нет; а только нас переселяют, так девать его некуда, вот и веду в город продавать.

— А зачем же продавать, — говорит купчишка, — такого красивого бычка — и продавать! Уж лучше отдай его нам в ученье, мы его тебе выучим, будет читать, писать, грамотный будет. За ученье денег платить не нужно, просто давай его мне, а я уж отдам его куда нужно; за год он знатно выучится, тогда придешь и заберешь своего бычка!

— Да неужто, — говорит дед, — да разве, — говорит, — можно его выучить?

— Вот чудной старик! Говорю же я тебе, что выучим!

— А где учить его будете?

— Да вот тут, в этом доме, на самом верху.

— А как же он наверх пойдет?

— А так и пойдет — по лестнице.

— Ну-ну, — отвечает дед, — разве же может это быть, чтоб бычок по лестнице шел?

— Ишь ты, какой недоверчивый! — говорит купчишка. — Говорят тебе, пойдет по лестнице; придешь через год — будет бычок твой ученый. Мы, — говорит, — и не таких обучали. А то как хочешь, можешь вести его в город, на продажу. А жаль такого бычка, он бы славно выучился, я уж вижу. Да и далеко еще до города. Ну, как знаешь!

А деду жалко бычка продавать. „Ну, — думает, — а что, если оставлю его в ученье? Может, выучится, грамотный будет, может, и меня со старухой тогда не забудет“. Думал, думал — и решился.

— Ну, — говорит, — ладно, пусть учится бычишка. Бери его, только пусть хорошенько учат!

Оставил он бычка пройдохе, сам пошел домой.

Пришел, баба спрашивает:

— Продал бычка?

— Нет, — говорит, — продать не продал, а отдал в ученье. Есть такой дом большой на дороге, там их учат. Спасибо, человек один попался, сказал, — ну, я и оставил там бычка. За год выучат, будет грамотный, читать-писать будет. Тогда, может, и нас с тобой не забудет!

Старуха — ничего, сама думает: вот хорошо как — станет бычок ученый!

Вот прошел год.

Дед говорит:

— Ну, пора итти за бычком.

Пошел. Доходит до того дома, прямо в дверь идет. Зашел, спрашивает у какого-то человека.

Человек на него глаза вылупил.

— Нет, — говорит, — да я и не пойму, какой такой бычок!

Походил, походил дед по дому, кого ни спросит, смеются над ним, говорят: „Не понимаем“. Он и приуныл даже.

Вдруг видит — идет вниз по лестнице тот самый человек, что бычка взял в ученье. Обрадовался дед — и к нему:

— Здравствуйте, — говорит, — а я за бычком пришел! Так будьте добры, отдайте его мне, уж и соскучился я по нем!

А купчишка и говорит:

— Видишь, дед, какое дело! Твой бычок здорово выучился. Он теперь — генерал-губернатор!

— Вот так так, — говорит дед. — как же теперь быть? Можно мне на него посмотреть?

— А что ж, — говорит тот, — приди, посмотри!

Пришел дед домой и говорит бабе:

— Вот что вышло с бычком, старуха. Он, как выучился, стал генерал-губернатором. Думаю, — говорит, — пойти проведать, может, узнает он меня, так чего-нибудь даст. Все ж таки у нас и родился, и вырастили его мы — неужто же нас забудет?

— Что ж, — говорит баба, — иди, проведай, может, и вправду чего даст.

Собрался дед, хлеба взял на дорогу, а баба все сидит, о чем-то думает. Думала, думала, вот и говорит деду:

— А что, Семен, коли он тебя не признает? Так знаешь что? Возьми ты с собой корову; если тебя не узнает, то уж ее, матку свою, признает, а?

Дед обрадовался:

— Вот славно женка надумала!

Взял коровку, вязку сена для нее и пошел. А баба дожидаться села.

Шел дед, долго шел, исхудал даже, и коровка утомилась. Вот дошли до города. Зашел дед в город и спрашивает у людей:

— А где, скажите, дом генерал-губернатора?

Показали ему, дошел он до дома. А у калитки, видит, городовой стоит. Дед подошел да так важно спрашивает:

— А что, тут генерал-губернатор живет?

— Тут, — говорит городовой.

— А как его, генерал-губернатора этого, фамилия будет?

— Бычков его фамилия, — говорит городовой.

— Так это ж он и есть! — обрадовался дед. — Тот самый это, он-то мне и нужен. А ну, покличьте его сюда, скажите, чтоб вышел ко мне, он мне нужен.

— Да ты спятил, что ли, старик, разве ж пойдет он к тебе?

— А как же! Говорю вам — покличьте!

А сам думает: откуда ему знать, дурню, городовому этому, что губернатор-то — мой бычок.

— Да ну тебя! — говорит городовой. — Ты, может, не в своем уме, лучше проваливай отсюда, а то лезешь, бог знает куда, да еще с коровою! Деревенщина!

А дед не хочет уходить, снова говорит:

— Да нет, вы лучше покличьте губернатора либо меня к нему пустите!

— Что ты, и впрямь сдурел? Куда ж я тебя пущу? К генерал-губернатору с коровой пойдешь, что ли? Да он сейчас спит. Ступай лучше, дед, и чтоб я тебя тут больше не видел!

4
5
3
Ледовое побоище
2

ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ

Все приложение наклейте на лист плотной бумаги и положите сверху тяжелые книги, чтобы бумага не выгнулась от клея. Когда бумага просохнет, вырежьте картинки, согните их пополам по пунктиру и приклейте к листу картона так, как изображено на пятом рисунке. Но, прежде чем приклеивать картинки, надрежьте слегка картон по линейке посередине, чтобы он сгибался. Приклеивать надо сперва первый рисунок, потом остальные, по порядку номеров. Загнутые края следует натиратькисточкой (можно ручкой старой зубной щетки) возможно сильней, до тех пор, пока картинки не будут прочно стоять. После этого сложите картон, и все четыре картинки сами сложатся. Получится книжка с фокусом: открыл — и панорама сама поднимется, закрыл—и панорама исчезнет. Для того чтобы изображение Ледового побоища выглядело красивей, можно его осветить. Поместите лампу или свечку за воротами. Когда ворота будут в тени, картина боя ярко выступит, и получится настоящий театр с освещенной сценой и декорациями.

Ребята! Прежде чем наклеивать приложение на плотную бумагу, приготовьте лист картона такой величины, как здесь показано, и переведите на картон то, что тут начерчено. Можно приготовить картон немного шире, чем у нас. Пунктир показывает, где надо сгибать картон. Полоски с номерами проведены в тех местах, где должны приклеиваться картинки.

4

3

2

1

Дед поднял крик, толкает городового, а тот его, а корова испугалась, как заревет!

Тут сам генерал-губернатор проснулся и вышел на балкон, видит — какой-то мужичок с коровой в дверь ломится, а городовой его не пускает.

— А что там такое?— говорит губернатор. — Чего там ему нужно?

— Да вот, ваше превосходительство, — говорит городовой, — хочет вас видеть и что-то сказать вам, вот и лезет на двор, деревенщина эдакая!

— А ну-ну, — говорит генерал-губернатор, — чего там ему нужно? Пусти его во двор, пусть зайдет со своею коровою.

Городовой впустил деда, тот подошел к балкону, стал под ним и смотрит: совсем похож на бычка генерал-губернатор, и лысенький такой же, только рожек не видно.

— Здравствуйте,— говорит дед, — а что, не признали?

— Нет, — говорит генерал-губернатор, — в первый раз вижу!

— Да ну? А вы лучше поглядите, может, и признаете!

— Нет, — говорит, — сдается мне, никогда не видал, а значит, и узнать никак не могу!

— А я вот вас признал! Да ну же, еще поглядите, — ей-богу, узнаете!

— Да ну тебя, какой ты! — рассердился губернатор. — Говорю тебе, что не знаю и не признаю. Спятил ты, что ли?

— Ну, я уж не знаю, кто это спятил, — отвечает дед (рассердился тоже страшно), — я ж говорю вам: глядите получше!

Генерал-губернатор закричал даже:

— Ума ты решился, что ли? Рехнулся, да и только! Проваливай лучше!

А дед говорит:

— Ну, ладно, забыли меня, хоть я и поил, и кормил, и никогда не обижал вас, — пусть так, — забыли все добро, — пускай! А ее, матку свою, тоже забыли?— и указал на корову.

Тут генерал-губернатор как закричит:

— Какую корову? Да что же это такое? Зашел какой-то помешанный и городит, сам не знает что! Бери его, гони в шею! Живей, живей гони его!

Городовой подбежал к дому, хватает старика, хочет гнать его со двора, а дед руки сложил да так жалобно причитает:

— Бычишко! Да где же твои рожки?!

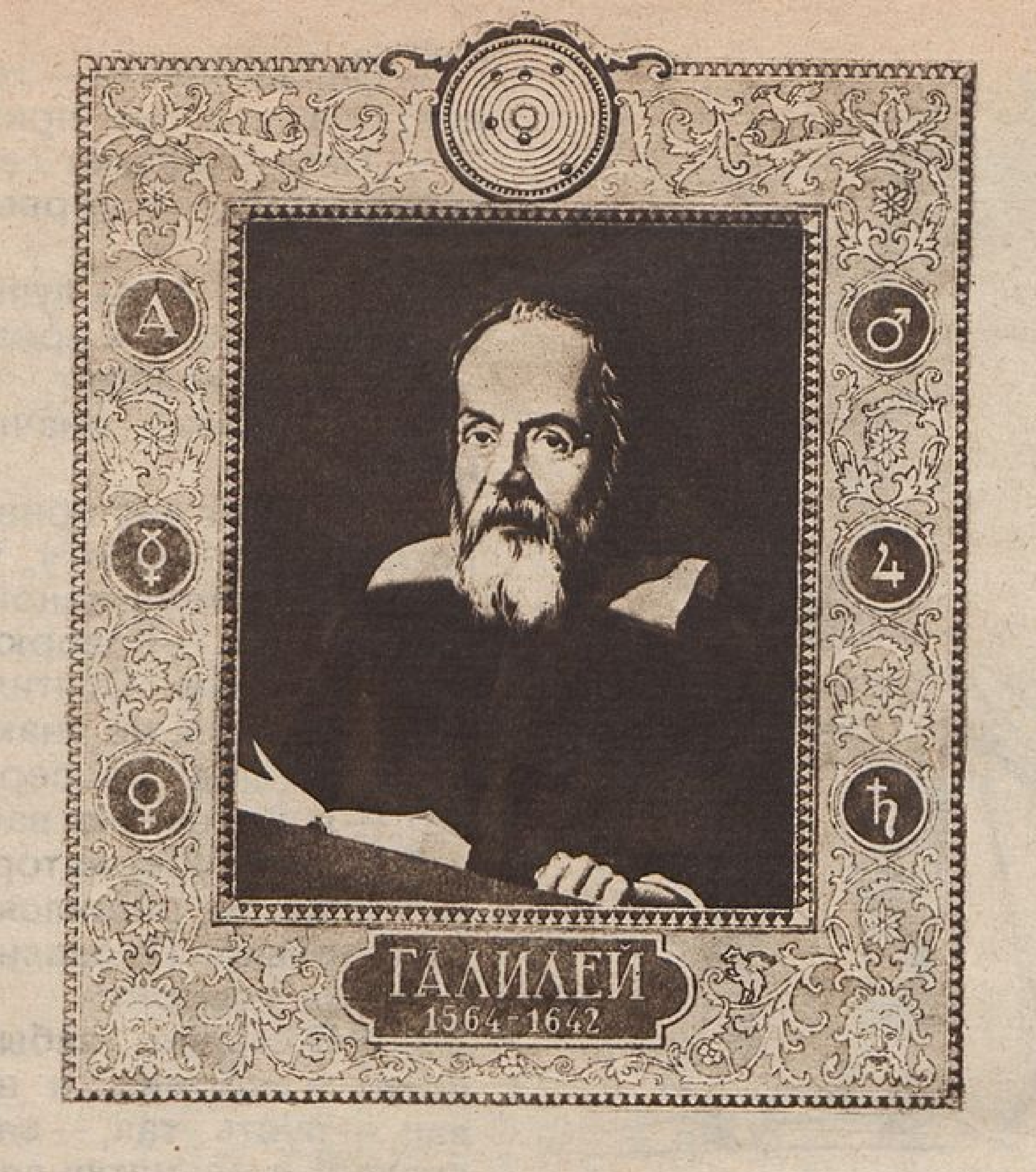
Ох, что там было!

Не пожелаю никому такого, как деду Семену Купченко.

И смеху тут было и горя.

ПРИМЕЧАНИЕ. Эту сказку рассказал дед Максим Купа, конюх артели „Большой луг“, 67 лет, в селе Кушугуме, Запорожского района, Днепропетровской области. Сказка по-украински напечатана в сборнике „Украинский фольклор“, книга 1-я, 1937 года.

Очерк
Л. Воронковой

Рисунки
В. Вакидина

ГАЛИЛЕЙ

Была ночь. Летние звезды сияли над Флоренцией. В саду богатого флорентинского вельможи собрались гости. Среди них были и кардиналы — высшие сановники католической церкви. Важные и надменные, с четками в руках, проходили они по дорожкам ночного сада. В тишине слышался шелест их богатых шелковых одежд.

Кардиналы собрались, чтобы посмотреть на звезды в чудесную Галилееву трубу. Они хотели проверить, правду ли говорит Галилей, будто в эту трубу можно увидеть такие вещи, о которых ничего не сказано в священном писании. Кардиналы были встревожены: ведь такие разговоры могут повредить святой католической церкви!

Галилей, великий итальянский ученый, пришел и принес подзорную трубу — телескоп. Этот телескоп он сделал сам.

Тогда — триста лет тому назад — такая труба, в которую можно рассматривать звезды, казалась настоящим чудом, и разговоры о ней шли по всей Италии.

Кардиналы по очереди брали Галилееву трубу и смотрели на небо. Они наводили ее на планету Юпитер — и видели четырех спутников — четыре маленькие звездочки, о которых раньше и не подозревали. Наводили трубу на созвездия — и вместо шести-восьми знакомых звезд видели десятки новых. Наводили трубу на туманную полосу Млечного пути — и видели там множество мелких звезд, а раньше думали, что этой полосой спаяно небо. Глядели на луну — и видели там горы и кратеры вулканов, подобные земным, а этого, по их мнению, никак не должны были иметь светила небесные.

Расстроенные, недоумевающие, возвращали они

Галилею его трубу. Они не хотели верить этой трубе. Даже своим глазам они не хотели верить!

— Я вижу, но я не верю тому, что вижу, — сказал один, — потому что в священном писании об этом ничего не сказано.

Кардиналы встревожились недаром. Они учили народ, что бог устроил землю так, как об этом рассказал старый ученый Птоломей. Они говорили, что земля — центр вселенной, что земля неподвижна, а солнце ходит вокруг нее; что землю окружают хрустальные сферы, а Млечный путь — как раз то место, где эти сферы спаяны; что солнце, луна и звезды прикреплены к сферам только для того, чтобы освещать и согревать землю, освещать и согревать человека, а человек создан для того, чтобы славить бога. Так учили народ попы и на этом ученье строили свое священное писание. Тех, кто дерзал мыслить иначе, попы объявляли безбожниками и еретиками.

Но Галилеева труба показала, что и Птоломей и попы об устройстве вселенной рассказывают людям сказку. Оказалось, что хрустальных сфер нет. Оказалось, что вселенная — это бесконечное число миров и что наша земля совсем не центр вселенной.

Полные тревоги, ушли кардиналы из сада. Они сразу почуяли в Галилее сильного врага, с которым придется много бороться.

До Галилея Николай Коперник — большой ученый и мыслитель — открыл, что земля круглая, что она вертится вокруг своей оси и вертится вокруг солнца. Обо всем этом Коперник написал в своей книге.

Попы запретили читать книгу Коперника. Они объявили ее безбожной, а людей, читающих эту книгу, преследовали.

Галилей знал книгу Коперника. Он изучил ее и понял, что Коперник прав: не солнце вертится вокруг земли, а земля вертится вокруг солнца. Но за учение Коперника можно было попасть на костер — значит, надо было молчать.

И все-таки Галилей молчать не мог. Он написал книгу. В этой книге люди спорят об устройстве вселенной. Один говорит, что земля неподвижна, а другой говорит, что земля вертится. Галилей нарочно писал так, будто это кто-то другой доказывает правоту Коперника, а вовсе не он, Галилей. Но человек, который в его книге защищает Коперника, говорит гораздо умнее и убедительнее, чем тот, который защищает Птоломея. И монахи поняли во что верит сам

Галилей. Книга Галилея вышла весной, а осенью его потребовали в Рим, на суд инквизиции.

Галилей не хотел ехать в Рим. Он знал, что инквизиция не знает ни пощады, ни оправданий. Но ему приказали явиться, пригрозив кандалами. И Галилей явился, хотя был очень болен.

Инквизиция — это судилище католической церкви. Инквизиторы судили тех, кто обвинялся в безбожии. Они пытали, мучили, жгли людей на кострах... И не было еще случая, чтобы человек вышел из инквизиции оправданным и прощенным.

Больной, измученный явился Галилей на допрос. Судьи сидели во всем черном. Перед ними на столе возвышалось распятие. Пламя свечей озаряло мрачные каменные стены и сводчатый потолок.

Галилею предъявили обвинение.

— Он следует учению Коперника, — говорили судьи. — Он утверждает, что земля вертится вокруг солнца.

Инквизиторы угрожали Галилею пыткой. Но Галилей защищался:

— Я не придерживаюсь и не придерживался этого мнения Коперника с тех пор, как мне было предписано оставить его! Во всяком случае я в ваших руках, поступайте, как знаете!

Тогда инквизиторы заставили Галилея публично отречься от учения Коперника. Они сами составили это отречение. Галилей читал свое унизительное отречение в монастыре св. Марии. Он читал его, стоя на коленях перед своими мучителями. Поникнув седой головой, во всеуслышание отрекался он от учения Коперника и проклинал его. Он заявлял, что всегда верил и верит тому, что земля неподвижна, а солнце вертится вокруг нее...

Говорят, что, выйдя из монастыря после своего отречения, он произнес:

— А все-таки она вертится!

В том, что земля вертится, он был убежден. Он отрекся от истины, чтобы спасти свою жизнь и продолжать борьбу. Но он никогда не усомнился в этой истине.

* *
*

... Включили электричество. С высоких подмостков раскланивались актеры. Один из них, в седом парике и в бархатной одежде с белым воротником, только что играл Галилея...

Мы вышли из планетария, где смотрели пьесу о Галилее. Вечер был тих и прохладен. Над Москвой сияли светлые звезды. Звезды горели и на башнях Кремля.

— Хорошо жить сейчас под этими звездами, — сказал мой товарищ, — работай, изобретай, учись, раскрывай тайны мироздания — тебе помогут, тебя окружат вниманием, и если достигнешь успеха — вся страна будет радоваться вместе с тобой!

На доске для объявлений возле высокого нового дома были расклеены афиши московских театров, клубов и стадионов. Среди них была знакомая уже нам афиша планетария. Седой человек в плаще и бархатном камзоле с белым воротником был изображен на ней. „Галилей“, говорили большие буквы на афише. „Галилей!“ повторяли с уважением люди, проходя мимо. Имя великого страдальца-ученого жило на улицах нашей Москвы. И казалось — сам Галилей смотрит с афиши через свою старинную трубу на алые кремлевские звезды

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА КИРОВА

Три года назад нашу коммунистическую партию и всю Советскую страну постигло большое несчастье. Нанятые фашистами презренные троцкисты-бухаринцы подослали убийцу к товарищу Кирову. Пулей злодея товарищ Киров был убит. Подлый враг народа погубил одного из лучших людей, лучших друзей человечества. Товарищ Киров был стойким большевиком. Всю свою жизнь он отдал революции, делу рабочего класса, делу коммунизма.

Он был учеником Ленина и верным другом и соратником товарища Сталина.

Жизнь Сергея Мироновича Кирова была трудная, но яркая и плодотворная. С раннего детства он испытал бедность и лишения, как сын рабочего класса. Рано остался сиротою и жил в приюте. Большие способности и трудолюбие помогли ему получить начальное образование. Но уже на школьной скамье товарищ Киров включился в революционную борьбу, и вся дальнейшая жизнь его была жизнью борца-революционера.

Товарищ Киров был талантливым организатором-руководителем. В своей работе он был крепко связан с трудящимися массами. С большевистской энергией учил товарищ Киров окружающих его людей работать неутомимо, по-сталински.

Он был беспощаден к классовым врагам, но прост и доступен для трудящихся, внимателен к мельчайшим нуждам и запросам рабочих.

Рабочие называли его дорогим другом, любимым товарищем, родным отцом.

„Наш Мироныч", говорили о нем рабочие.

В последние годы своей жизни товарищ Киров был одним из секретарей ЦК ВКП(б), членом Политбюро, а также руководителем ленинградской партийной организации. Громадная работа, громадные обязанности ложились на плечи Мироныча. Тысячи людей самых разнообразных возрастов, профессий и положений шли к нему, писали письма, звонили по телефону, встречали его на своем заводе, на фабрике или в школе. У товарища Кирова для каждого находилось доброе слово, дельный совет. Малограмотные люди и профессора, почтенные старики и маленькие дети — все находили у товарища Кирова внимание, всех учил он строительству социализма.

С. М. Киров на школьном празднике 6 июня 1934 года.

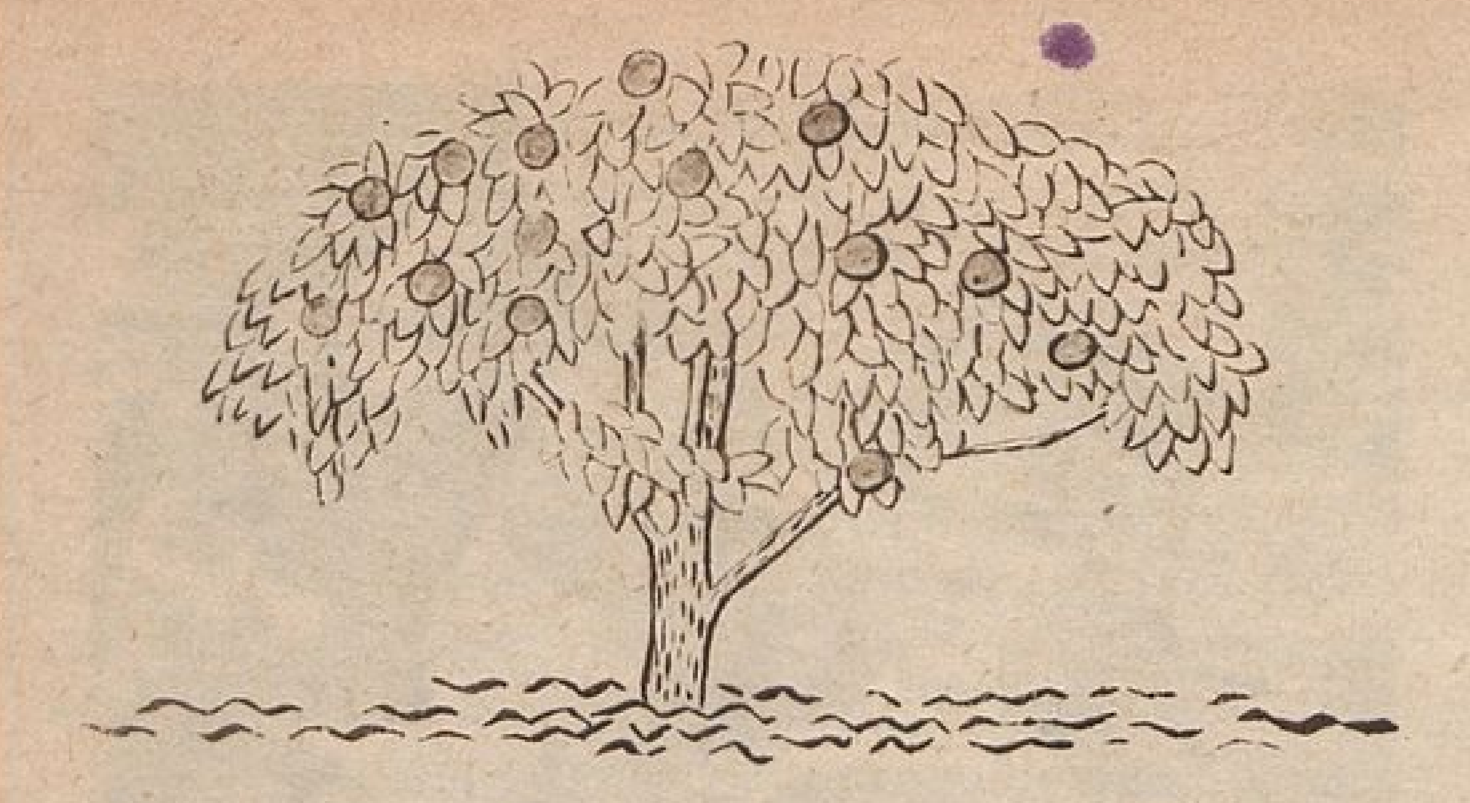
Он любил разговаривать с детьми и радовался их успехам в учебе. Ребята после бесед с ним делались отличниками в учебе, так как товарищ Киров умел просто и ясно доказать необходимость и увлекательность упорной работы.

Многие пионерские отряды с честью носят славное имя Кирова.

С великим гневом, с глубоким горем оплакивала страна смерть своего Мироныча. И трудовой народ еще теснее сплотился вокруг партии, вокруг любимого вождя товарища Сталина.

С еще большей бережностью и зоркостью охраняет теперь советский народ свою страну, свои достижения. С еще большей ненавистью разоблачает страна врагов народа.

Велика и тяжела наша потеря, но Советская страна, под руководством коммунистической партии, неуклонно строит коммунизм, и ничто не может помешать нам итти вперед — от победы к победе.

ЗОЛОТЫЕ

Пересказала Надежда Белинович

Ребята! Рассказ о золотых яблоках — один из самых знаменитых мифов о сказочном силаче Греции — Геракле (Геркулесе). Мифы — это древние народные сказания о героях, богах, чудовищах. Сказания придумал сам народ. В мифах народ высказывал свои мечты, свои желания, воспевал своих героев. Чтобы понять глубокую народную мудрость, надо хорошо знать его сказания. Недаром великие наши учителя — Маркс, Энгельс, Ленин — изучали древние мифы и замечательно знали их. Недаром наш вождь, товарищ Сталин, говоря о силе и мощи коммунистической партии, напомнил нам о народной мудрости и в речи своей рассказал часть древнего мифа.

Товарищ Сталин сказал:

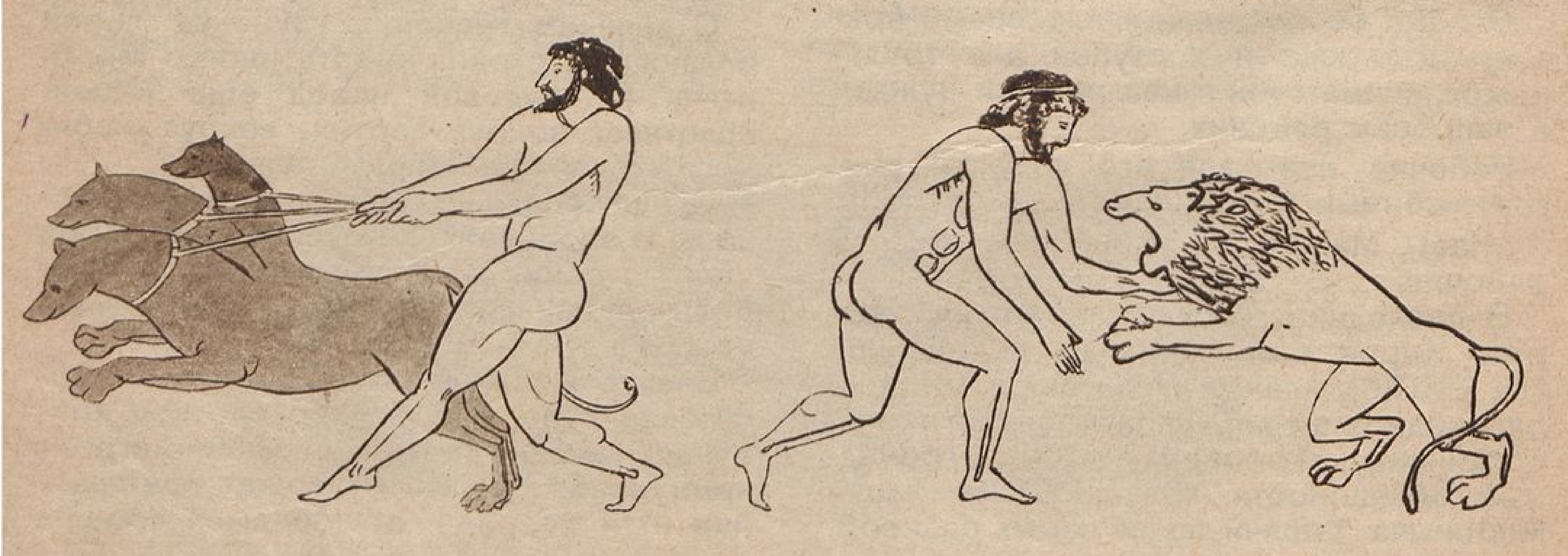
„Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они, так же как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми".

Давным-давно черноволосая Гея, богиня земли, посадила в своих садах неувядаемое дерево. На его вечно свежих ветвях росли золотые сочные яблоки. В яблоках этих была волшебная сила. Тот, кто смог бы отведать их, оставался бы вечно молодым и никогда не старел. Но никто из людей не знал, где растет чудесная яблоня, и никто не пробовал ее сладких плодов. И решил добыть эти яблоки могучий Геракл.

Он был герой — силач и смельчак. Еще младенцем в колыбели Геракл задушил двух змей. В юности он убил льва-великана, прогнал хищных меднокрылых птиц и вывел из подземного царства трехглавого пса Цербера.

Теперь он отправился на поиски золотой яблони. Он пошел совершать свой двенадцатый подвиг.

Через италийские леса и города финикийцев зашагал Геракл на край земли. В стране Ливии дорогу Гераклу преградил прославленный силой герой Антей. Он был сын бога морей Посейдона и Геи-Земли, той богини, что некогда посадила золотую яблоню. Грозен и несокрушим был Антей. Голос его был похож на гул морских волн; его му-

ЯБЛОКИ

Рисунки С. Прусова

скулы были крепки, как камни; его волосы были темнозолотисты, как земля.

Вот какой силой и красотой наградила великая Гея своего любимого сына!

— Никогда не отрывайся от меня, Антей! Будь связан со мной, и никто на земле не победит тебя, — говорила ему мать Гея.

Это была правда. Все герои трепетали при одном имени могучего сына Земли. Он всех побеждал, но сам оставался непобедимым. Всякий раз, когда Антей ослабевал в борьбе и падал на землю, любящая мать Гея-Земля давала Антею новые силы. И Антей становился еще более могучим.

Но Геракл вступил в битву с непобедимым Антеем.

Долго боролись Геракл и Антей. Долго сражались герои. Не раз падал Антей. Но как только он касался земли, свежая, новая сила входила в него. И Геракл не мог его побороть. Тогда Геракл понял, что сила Антея в земле. Геракл догадался, что Антей ослабеет, если его оторвать от матери. И Геракл поднял Антея высоко на воздух и так победил.

Теперь путь на край мира был свободен.

Геракл пришел к африканским горам; там стоял великан Атлас и держал на плечах свод неба.

Геракл попросил Атласа принести ему золотые яблоки.

— А я, — сказал Геракл, — пока ты ходишь, подержу за тебя небо.

Великан обрадовался, что хоть на время освободится от тяжести неба. Он пошел к неувядаемому дереву и принес чудесные плоды. А все время, пока Атлас ходил, Геракл держал на своих плечах тяжелый свод неба. И Атлас решил обмануть Геракла и навсегда отделаться от небесного груза.

Атлас сказал Геркулесу:

— Оставайся здесь, герой. Я сам отнесу в Грецию золотые яблоки.

Понял Геракл, что Атлас никогда не вернется, и решил на хитрость ответить хитростью:

— Спасибо тебе, Атлас. Иди в Грецию. Только минутку подержи небо, пока я сделаю себе подушку. А то плечи мои стерты тучами.

Атлас встал на место Геракла. А Геракл накинул на плечи львиную шкуру и понес в родную далекую Грецию золотые яблоки, дарующие вечную молодость.

Стихи Е. Тараховской *Рисунок В. Житенева*

ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Десять лет мне будет в мае.
В мае, в будущем году,
Но на выборы,—я знаю,—
Я пока не попаду,

Потому что в десять лет
Выбирать нельзя в Совет.

Но когда я взрослым стану,
Буду бриться, как большой,
Буду плавать капитаном
И прославлюсь, как герой,

Одного, кого люблю я,
Непременно изберу я.

Он—товарищ всех пилотов
И отважных моряков,
Корабли и самолеты
Он всегда спасти готов.

Про него поется в песне:
„Он—отец и друг и брат".
Про него, собравшись вместе,
Все ребята говорят.

Дотянусь к высокой раме,
Где висит его портрет...
Вот кого велел я маме
От меня избрать в Совет!

Мурзилкина газета

СТАЛИНУ

Сталин, милый наш вождь и друг!
Погляди глазом вокруг.
Сколько нас, счастливых ребят!
Все страну свою строить хотят.
Все мы долго будем жить
И вождя дорогого любить.
Пограничник, страну береги,
Чтоб не знали к нам ходу враги!

Вера Миндель, 11 лет. Москва.

НАША ДРУЖБА

В нашу школу № 39 Фрунзенского района города Москвы прибыли дети героической Испании. Нам очень хотелось подружиться с ними, и наша мечта исполнилась.

Однажды в теплый осенний день мы гуляли на школьном дворе. Раздался звонок, ребята выбежали на двор. Вышли и испанские дети. Мы подошли к девочке, которая стояла у дверей школы. Мы с ней познакомились. К нам подошли еще испанские девочки. Мы начали им задавать вопросы. Девочек звали: Ферналда, Миля, Антония, Кармен, Мари, Амелия. Мы начали учить по словарю испанские слова. Мы дарили им картинки, открытки. Когда Нюра подарила открытку „Сталин" маленькой Антонии, та взяла карточку крепко в руки и начала целовать.

24 сентября мы пошли к ним в дом. Они очень обрадовались нашему приходу, показали нам свои комнаты, столовую и комнату для игр. Миля прибежала к нам с письмом и сказала, что наши открытки она послала своим родителям в Испанию.

В этот день они ходили на экскурсию по Москве, смотрели метро, были в Парке культуры и отдыха им. Горького. Вечером было у них кино „На фронтах Испании".

Теперь мы каждый день ходим к ним в перемену и вместе поем, бегаем. Они научили нас играть в испанские салочки.

Так идет наша неразлучная дружба.

Вера Егорова и Нюра Лыкова.

КАК МЫ ГОТОВИМСЯ

Все школьники нашего класса знают о выборах в Верховный Совет. Об этом нам рассказывал классный руководитель. О дне выборов мы слышали по радио и читали в газетах и решили помогать старшим в подготовке к этому торжественному дню.

Люся Яковлева, гуляя по скверу, рассказала о сталинском избирательном законе неграмотной домашней работнице Лизе. Я убедил домашнюю работницу Панкратову ходить на кружок по изучению Положения о выборах. Рассказал ей, где будут занятия и где будет комната для голосования. Разъяснил, что в Верховный Совет будут выбирать лучших людей страны и первым депутатом должен быть избран лучший друг детей товарищ Сталин.

Витя Елизаров, ученик II класса 464-й школы Москвы.

ПРЕДВЫБОРНОЕ СОБРАНИЕ.

Рисовала Маруся Матукина, 10 лет. Детдом имени 8 марта. Москва.

Очерк И. Рахтанова

Ледовое побоище

Вот что записал Карл Маркс в своих „Хронологических выписках":

„1242 год. Александр Невский выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так что прохвосты были окончательно отброшены от русской границы".

Это случилось 695 лет тому назад.

Была нехолодная апрельская ночь. На льду, выстроившись друг против друга, стояли два войска: немецкие рыцари — тевтоны и меченосцы — и славяне — псковичи, новгородцы, ладожане, ижорцы. Каждый русский город собрал ратных людей и выслал их сюда на лед. Начальником войска был князь новгородский Александр Ярославович, о котором летописец записал: „Сей Олександр бье побеждая, сам же непобедим есть". Он решил выйти навстречу тевтонам и меченосцам на лед Чудского озера и здесь, вдали от городских стен, сразиться с ними. Немцы нападали на русские города; они грабили по дорогам, строили свои крепости на русской земле.

И вот два войска стояли на льду. Прошла ночь. Солнце всходило из-за русского берега, красное солнце сражения. „И бысть ту сеча великая", написал летописец про этот рассвет.

Рыцари были выстроены „свиньей" — распространенным в тринадцатом веке боевым строем немецкого войска. Если смотреть с высоты, строй и впрямь был похож на свинью. Рыцари скакали на конях, а кнехты — крепостные воины — передвигались пешком.

В лагере славян было тихо. Шли последние приготовления перед боем — кто точил кривой меч, кто чинил панцырь, кто, крутя седой ус, обдумывал, как бы лучше оборониться.

Немцы уверены были в победе. Всю русскую землю пройти и забрать хотели они под свое владычество. Два года тому назад заняли они Псков и посадили там своих сборщиков дани — тиунов. Из Пскова немцы пошли дальше — на Новгород, на князя Александра Ярославовича. Они взяли уже предместья Лугу и Тесово. В погосте Копорье построили свой укрепленный замок. Издавна манили их богатые русские земли.

И вот двинулось немецкое войско: впереди на конях шеренги рыцарей, за рыцарями шли оруженосцы и кнехты, а самые знатные рыцари — бароны и маркграфы — скакали позади.

Это был танк того времени, и, как танк, „свинья" могла быть больше или меньше. На льду Чудского озера „свинья" выстроилась такого большого размера, какого никогда еще не бывало. Впереди скакало десять рядов рыцарей, вместо обычных четырех, и в первом ряду их было двадцать пять, а в десятом — на десять больше. Огромное войско кнехтов, оруженосцев и покоренных немцами чудских племен двигалось за рыцарскими рядами. Кончалась невиданная эта „свинья" пятью шеренгами маркграфов и баронов. Развевались знамена, колыхались хоругви, блестели латы и обоюдоострые прямые мечи; на щитах нарисованы были гербы; белые плащи с черным крестом на левом плече наброшены были поверх кольчуг. Железные, закованные в броню, люди шли, шли, и не было им конца, и казалось, остановить их нехватит ни у кого сил.

Александр Ярославович стоял на Вороньем камне. Отсюда, с высоты, видел он все несметное войско противника. Оно скрывалось за узкий горизонт. Стаи ворон кружились над камнем. Низкий туман стлался по льду. И где была земля русская, где озеро, — князь различить не мог. Он решил биться за каждый кусок льда.

„Свинья" врезалась в ряды русских и разорвала их надвое. Но рано (говорит летопись) сказали немцы: „Имем князя Олександра руками". Он был прекрасным полководцем. Немецкое военное искусство было ему хорошо знакомо.

Вдруг русские сомкнулись, и сплошная непробиваемая стена воинов с секирами и копьями оказалась вокруг оторопевших рыцарей. Дороги назад для них уже не было. Князь Александр Ярославович с выбранными, особо сильными дружинниками ударил им с тыла. Это была новая тактика, неведомая ливонским рыцарям. Русские бились по-новому. Об их приемах еще не было написано толстых книг. Вопрос решила большая подвижность русского войска, боевой дух его, ненависть к врагу.

Лед Чудского озера, по свидетельству очевидца, побагровел. Мечи скрещивались, ломались копья, гул битвы стоял в весеннем воздухе.

Был апрель. Лед трещал под тяжестью боровшихся. Из трещин выступала розовая от крови вода.

Русские крошили рыцарей, и ни крепкие шлемы, ни опущенные забрала, ни кованые кольчуги не спасали немцев. Лед ломался, и неповоротливые, закованные в железо рыцари вместе с конями шли на дно. Озеро колыхалось под сражающимися.

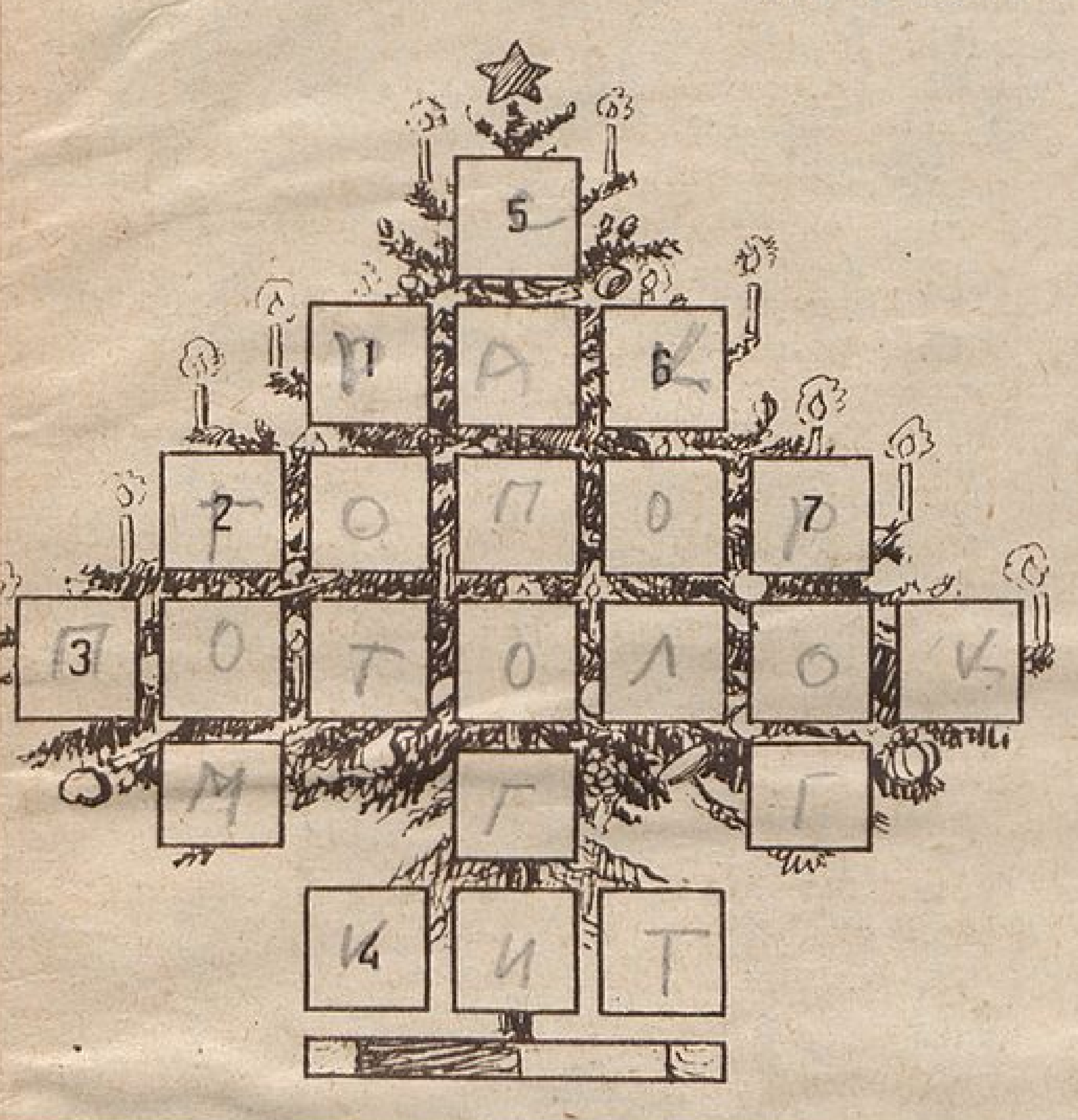
Александр Ярославович ринулся на растерявшихся немцев и погнал их по льду на враждебный запад, откуда они пришли.

Так 695 лет тому назад на льду Чудского озера немцы были отброшены от наших границ.

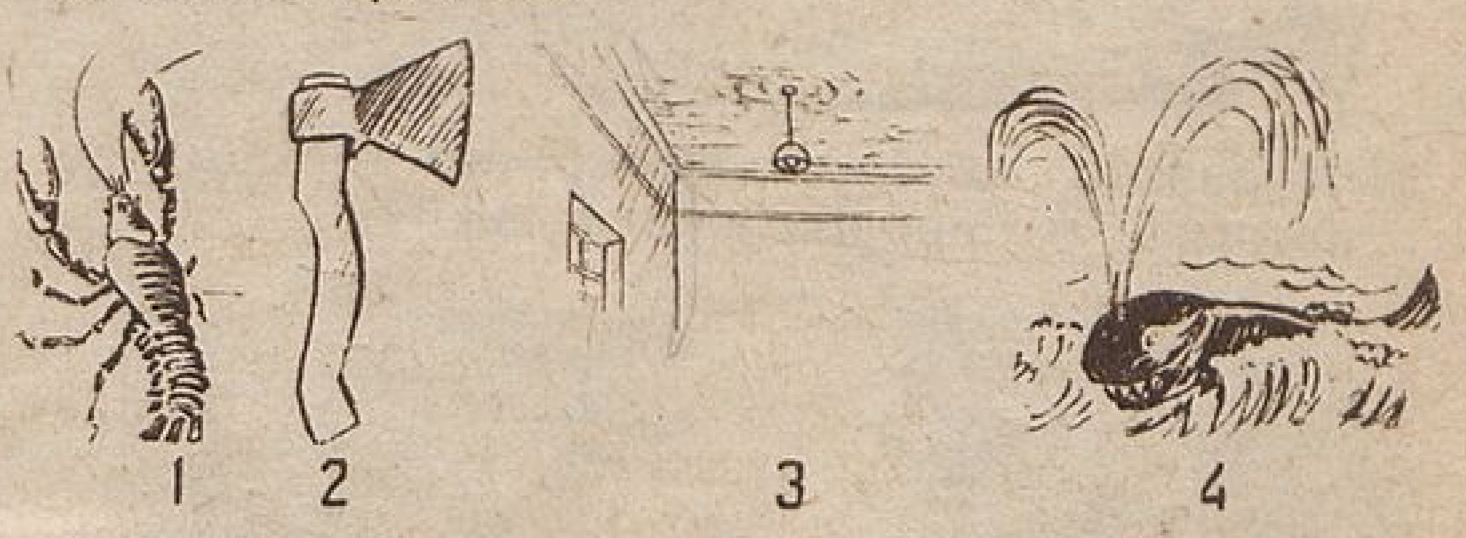

КРОССВОРД „ЕЛКА"

Какие буквы надо написать в квадратиках, развешанных на этой елке, чтобы при чтении слева направо получилось то, что нарисовано на этих картинках?

А при чтении сверху вниз получилось то, что нарисовано на этих картинках?

ЗАГАДКИ

На крючечке — угощенье, а подполью — огорченье.

⁂

Привинтил сталь, покатил вдаль.

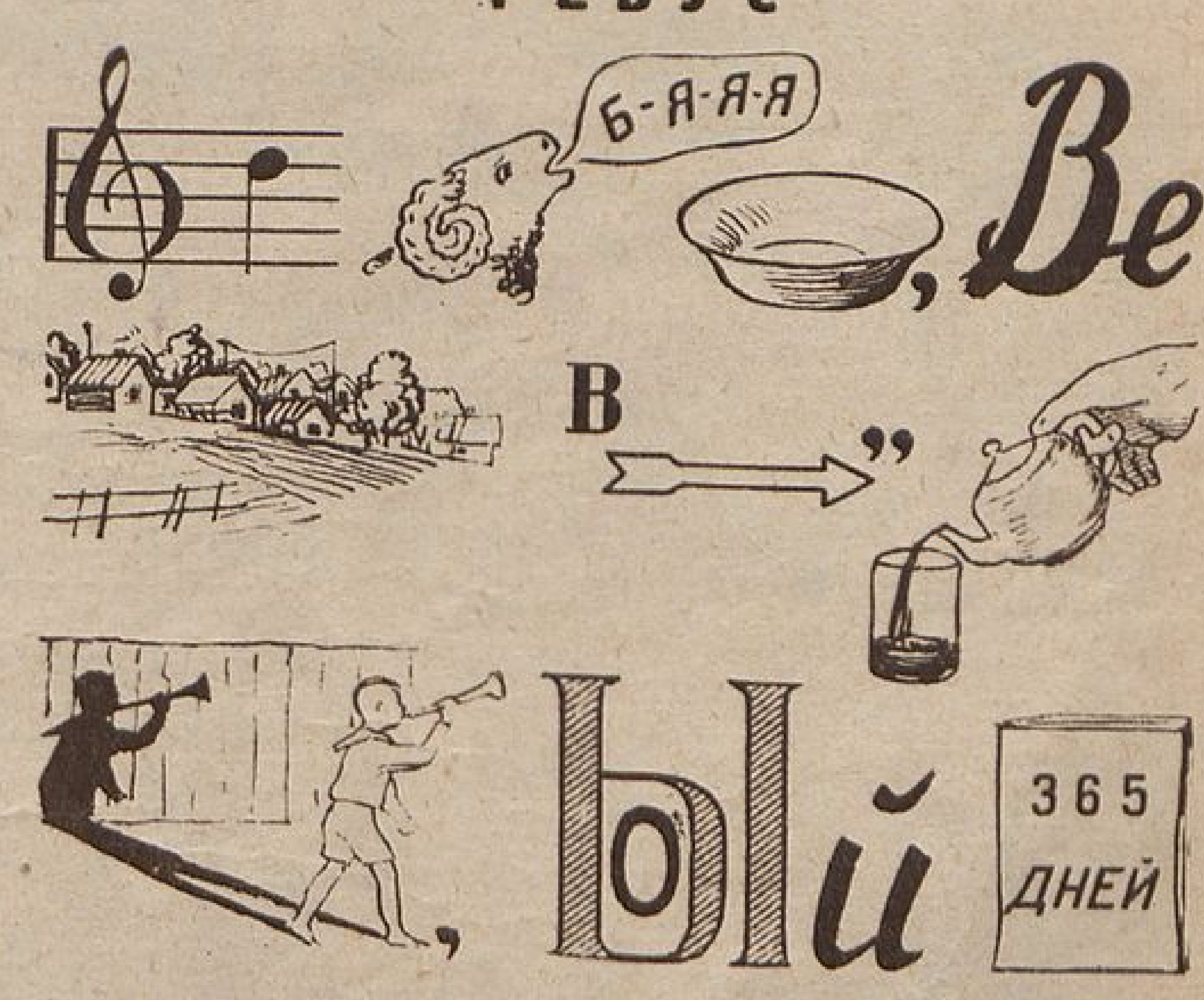
⁂

Облетел конек целый мир в денек.

⁂

Не бранит никто мальца, но колотят без конца.
Пока он не скроется, никто не успокоится.

РЕБУС

Ответственный редактор А. Н. Дунина. Оформление В. Житенева.
Сдано в набор 28/X 1937 г. Подписано к печати 22/XI 1937 г. Объем 3, 5 печ. л. Ст.-форм. 60 × 94¹/₈ листа
Уполном. Главлита Б-33274. Заказ № 2772. Детиздат № 1572. Тираж 225 000.
Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Цена 50 коп.

1. Мурзилка летел с Северного полюса так быстро, что превратился в вьюгу...

2. Ребята долго ждали возвращения Мурзилки. Они решили, что Мурзилка погиб.

3. И ребята захотели поставить Мурзилке снежный памятник.

4. Но вдруг... снежный болван зашевелился, и живой Мурзилка появился перед ребятами.

5. Какие интересные подарки привез Мурзилка с Северного полюса!